

Аллен изначально хотел найти идеальный способ приблизиться к генерал-майору, но теперь не мог медлить. Самцы расы жуков и так были редки, они являлись объектом защиты общества расы жуков, и каждый причинённый самцу ущерб был потерей для Империи Лиска.

Даже генерал-майор, ранивший самца, понесёт наказание.

Благодаря неожиданному появлению Лу Юйци, вторая доза лекарства была быстро введена в тело Сильсиуса. Лу Юйци заметил, что у тех нескольких подошедших боевых самок лица побледнели, на лбу выступил холодный пот. После инъекции Сильсиусу они рухнули на пол и долго не могли прийти в себя, также проявился знакомый признак — покраснение глаз.

Аллен немедленно приказал другим боевым самкам оттащить тех самок подальше.

Подавляющая команда высокоранговой боевой самки постепенно рассеивалась. Эта доза лекарства, казалось, была немного сильнее той, что Сильсиус ввёл себе сам, возможно, она также обладала седативным эффектом. Его силы ослабли, взгляд стал расфокусированным и растерянным.

Лу Юйци был ближе всех и видел это наиболее ясно.

Ему оставалось лишь протянуть руку, чтобы поддержать его, а затем неловко подняться с земли.

Лу Юйци поклялся, что если бы у него был шанс выбрать заново, он ни за что не вышел бы из дома в этот день. А если бы уж пришлось выйти, то, пожалуй, остаться в порту Цзыяо, чтобы подзаработать денег, было бы неплохим вариантом.

Вместо того чтобы вкусить привилегий самца, он вкусил несколько кулаков.

Его и без того небогатая совесть была практически истощена.

Но, кажется, только он запомнил эти удары. Другой участник происшествия лишь моргнул, полностью забыв о недавнем неприятном инциденте, прислонил голову к шее Лу Юйци и глубоко вдохнул.

Лу Юйци:

Кулаки сжались, кулаки сжались.

Он нюхает меня, он нюхает меня!

После того как он меня избил, он ещё и нюхает меня!

Боевые самки поодаль постоянно следили за ситуацией и, конечно же, видели это. Самцы обладают смертельной притягательностью для самок, особенно для боевых самок в период ментального буйства, которые инстинктивно ищут самцов.

Хотя было не совсем понятно, почему генерал-майор ранее преодолел инстинкт и ударил, но сейчас его поведение — приближение к самцу — не было странным.

Можно лишь сказать, что генерал-майор непредсказуем.

Аллен, запоздало спохватившись, захотел проверить состояние этого незнакомого господина самца, и увидел, что тот был мрачен, словно колеблясь, оттолкнуть или нет. В основном

потому, что генерал-майор крепко обхватил его, а господин, учитывая его раны, казался бессильным.

Аллен подумал, что когда генерал-майор придёт в себя и узнает о своём поведении, он, вероятно, придёт в ярость от стыда.

Кроме того, раны генерал-майора сейчас остро нуждались в лечении.

Та боевая самка наконец перестала наблюдать за спектаклем. Лу Юйци с облегчением вздохнул, позволил им увести Сильсиуса, затем, истощённый, отряхнул пыль с одежды и поднялся.

Аллен подумал, что у этого господина действительно хороший характер.

Он сделал шаг вперёд, сохраняя дистанцию. Аллен вдруг осознал, что при таком поведении генерал-майора самец мог бы обвинить его в сексуальных домогательствах.

Генерал-майор действительно сильно пострадал из-за ментального буйства.

Подумав об этом, Аллен с искренним выражением лица сказал:

— Господин, вы не пострадали?

Если бы он пострадал, то генерал-майору Сильсиусу добавили бы ещё одно обвинение.

Затем он увидел синяк под глазом у Лу Юйци. Лу Юйци нажал на него рукой, издал шипящий звук, давая понять, что он ранен.

Да и эти боевые самки видели произошедшее, так что вопрос был излишним.

Лицо Аллена изменилось:

— Господин, приношу глубочайшие извинения. Военное ведомство компенсирует ваши потери. Генерал-майор Сильсиус находится в периоде ментального буйства, возникновение такой ситуации было для нас непредсказуемым. Надеемся на ваше понимание.

Произнеся это, он с тревогой посмотрел на Лу Юйци. Многие самцы бывают очень придирчивы. Слова Аллена сейчас звучали довольно жёстко, чтобы впоследствии можно было договориться о меньшей компенсации.

Он уже приготовился к тому, что этот господин взорвётся от гнева.

В конце концов... э-э, их генерал-майор действительно переборщил. Этот господин выглядел так, словно его надругались.

Но вместо гнева самца он услышал, как Лу Юйци сказал:

— Ничего страшного, можно понять. Мне не нужна никакая компенсация.

— Господин, мы можем обсудить... — автоматически начал Аллен заготовленную следующую фразу, но затем понял, что что-то не так. Что сказал господин? Можно понять? Неужели он ослышался?

Что касается последней фразы, он просто проигнорировал её. Компенсация в любом случае

должна быть выплачена, иначе совесть не будет спокойна. К тому же, это же ценный самец, Аллен не смел слишком пренебрегать им.

Лу Юйци же считал, что он не понёс никакого реального ущерба, зато столкнулся с флотом Военного ведомства. Как раз можно реализовать предыдущий план — отправиться с ними в Сектор А.

До этого Лу Юйци ломал голову, как бы бесстыдно попросить об этом, но теперь в этом не было необходимости. Пусть это будет компенсацией. Что касается остального... можно лишь сказать, что в этот день ему действительно не везло.

Однако флот Военного ведомства, с которым он столкнулся, похоже, выполнял задание, и, вероятно, ему было не совсем удобно брать его на борт.

Это снова стало проблемой.

— Прошу прощения, хочу спросить, патрульный флот уже скоро должен быть здесь?

Ведь время уже подошло, а их всё нет.

— Господин, сегодня они остановились с другой стороны.

Обычно патрульный флот действительно останавливался здесь, но сегодня был необычный день. Всего тринадцать групп флота Военного ведомства прибыли в порт Цзыяо для проведения зачистки.

Сильсиус был в составе одного из передовых отрядов, но из-за ошибки в информации произошла текущая ситуация.

Аллен, понаблюдав за выражением лица господина, своевременно спросил:

— Господин, вам нужна помощь?

Лу Юйци кивнул:

— Я хочу попасть в Сектор А, но вам, кажется, не очень удобно.

Аллен не спросил, почему он обратился за помощью к флоту Военного ведомства, чтобы попасть в Сектор А. В основном потому, что ему не пришло в голову, что у Лу Юйци нет денег. В конце концов, разве может у самца не быть денег? Он лишь предположил, что Лу Юйци хочет быстро добраться до Сектора А, поэтому и обратился к флоту Военного ведомства, ведь он быстрее обычного летательного аппарата.

Но если так, то это было несколько затруднительно.

Аллен подумал и сказал:

— Если вам очень срочно, я могу отправить с вами небольшой отряд.

К счастью, сейчас операция по зачистке вступила в завершающую стадию. Хотя это и было несколько затруднительно, но не невозможно.

Небольшой отряд?

Лу Юйци почувствовал, что всё ещё недооценивал важность самцов. Но он покачал головой:

— Не то чтобы очень срочно. Если это удобно, могу ли я последовать с вами?

Главным образом потому, что сейчас он был весь в пыли и пятнах крови, ему было невыносимо неудобно, срочно нужно было где-то привести себя в порядок, хотя бы переодеться. К тому же, если следовать с ними, не нужно будет, чтобы они за ним возвращались после выполнения задания, это было бы неудобно.

Аллен, конечно, согласился. После окончания Фестиваля утренних цветов эта операция по зачистке будет обнародована, она не была чем-то секретным.

Он проводил Лу Юйци на небольшой космический корабль, стоявший снаружи. Хотя он и назывался небольшим, но был намного больше летательного аппарата, поэтому внутри было несколько кают для отдыха. Аллен проводил его туда и сказал, что Лу Юйци может там отдохнуть.

Лу Юйци сначала заглянул внутрь: чисто, аккуратно, есть душевая, очень удобно.

Аллен, видя, что тот в целом доволен, успокоился:

— Это каюта для отдыха, которую часто использует генерал-майор Сильсиус. Другие каюты не очень удобны, надеюсь, вы не против.

Движение руки Лу Юйци замерло:

— Как поживает ваш генерал-майор Сильсиус?

— Генерал-майор немного ранен, сейчас проходит лечение в медицинской капсуле, всё в порядке.

«Немного ранен?» — Лу Юйци был шокирован, услышав это. При такой кровопотере человек бы умер. Тела расы жуков, вернее, боевых самок, действительно ужасающи.

Аллен вскоре ушёл. Лу Юйци закрыл дверь, сначала посидел немного, отдохнул, и только потом начал двигаться. Он и Сильсиус были всего лишь случайными знакомыми, спросить — и дело с концом. У него не было планов навещать его, ведь, если ничего непредвиденного не случится, в будущем их пути вряд ли пересекутся.

Генерал-майор Военного ведомства — это же невероятно высокое положение.

В медицинской капсуле Сильсиус постепенно приходил в сознание, возвращался в норму.

Аллен подошёл и тихо сказал:

— Генерал-майор, тот господин уже устроен.

При упоминании Лу Юйци Сильсиус на мгновение замолчал, затем тихо хмыкнул.

Аллен продолжил:

— Когда мы поднимались на корабль, сканирование не выявило личной информации того господина. Кажется, он нелегал.

Сильсиус поднял глаза, его ясные голубые зрачки были холодными:

— Он сказал, куда направляется?

— В Сектор А, оформлять документы, удостоверяющие личность.

— Тот господин оказался очень сговорчивым и даже не потребовал компенсации. Подчиненный никогда не видел такого самца.

— Проверить его?

— Проверь, — Сильсиус закрыл глаза. — Аллен, передай от моего имени извинения тому господину.

<http://bllate.org/book/15616/1394188>